

Слово артиста  
в дискуссии  
о молодежном  
театре

Меня, молодого актера, как и каждого члена нашего коллектива, не может, естественно, не беспокоить судьба и будущность нашего театра, несущего славу и почетное имя Ленинского комсомола. Достоинство театра и его просчеты — это в равной степени и мои успехи и ошибки, я, тем не менее, касаясь разрывавшейся дискуссии о театре, я постараюсь быть предельно объективным и чистосердечным.

Конечно, это не открытие, но в нашем деле нужна ясная цель и задача. На нашем актерском языке это означает: «Что я хочу». В редакционной же статье «Театр должен стать комсомольским», несмотря на то, что в ней есть несомненно справедливые замечания и верные советы, этой отправной точки я лично не нашел.

Наш театр проделал большой и своеобразный путь. На этом пути была и крупная творческая удача (о которых, кстати, упоминают редко и мимоходом), и большие ошибки, я провалы (о которых тоже, кстати, мы сами знаем очень хорошо). Такие спектакли, как «Семья», «Парень из нашего города», «Русский вопрос», «Жизнь труппы», «Губернатор провинции», «Месия в деревне», «Повые люди», «Сирано де Бергерак», «Нора», «Семья Фредели», «Бесса Железнова», «Годы странствий» и многие другие, имели боль-

См. «Комсомольская комсомолка» от 22 января 1957 г.

## НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО

шой резонанс у нашей общественности и большое воспитательное значение для молодого зрителя, хотя герои этих пьес и не всегда молоды. Некоторые из этих спектаклей явились ценным вкладом в развитие всего нашего советского искусства. Но не будем утешаться былыми радостями! Были у нас, как я уже сказал, и свои горести, промахи и неудачи, за последние время усугубившиеся целым рядом причин.

Каковы же эти причины, на мой взгляд?

Во-первых, пять лет назад мы потеряли руководителя, большого художника и прекрасного организатора И. Н. Берсенева. За истинный кризис происходивший слишком частые изменения в руководстве театра: сменилось четыре директора, столько же замов и заглянувших, наконец, сейчас удлинена просьба об уходе с поста главного режиссера великолепного мастера и педагога С. В. Галыцкого. И здесь мне хочется обратить внимание, что тов. Берсенева высказываний в дискуссии в адрес такого большого художника, признанного народом и удостоенного высшего звания народной артистки СССР, по меньшей мере непростительны, особенно на страницах молодежной газеты.

Все эти изменения в руководстве, конечно, не корень зла, но это один из самых важных факторов, который не мог не отразиться на всей

творческой деятельности театра.

Во-вторых, красной нитью по всей дискуссии проходит вопрос «молодежной тематики» и «молодежного театра». Но мне кажется, что в некоторых выступлениях ощущалось поверхностное понимание этого вопроса.

Конечно, имя театра в большой степени определяет, но не только не ограничивает его деятельность. Иначе получалось, что Театр транспорта обязан ставить только те пьесы на молодежную тему. Наш театр не раз обращался к молодежной теме: это «Парень из нашего города» и «Вторая любовь», «Сыновья Москвы» и «Честь смолду», «Дети Авроры» и «Твое личное дело», «Мужество». И хотя все эти спектакли отражали основное направление театра, полнокровного озвучания много не злих не получили.

Спрашивается: почему же? Да потому, что мы еще не разоблачили — одной «молодежной тематики» далеко не достаточно.

Газета же по этому поводу сама себе противоречила. В начале сезона она писала, что «радует решительный поворот и молодежной тематике театра имени Ленинского комсомола», имея в виду спектакли «Порыв симфония» и «Они встретились в поезде». Я искренно не скрываю со счетов вину театра в неудаче спектаклей. Но тут же встает вопрос: можно ли вообще создать полноценное худо-

жественное произведение на одной только «темы» или «тема»? А ведь наша драматургия в последнее время ох как страдала этим. Значит, вопрос гораздо глубже и серьезнее и требует не такого формального решения, как это подчас возникало в дискуссии: «молодежная тема» плюс «молодежная труппа». И говоря о помощи театру (ибо, надо полагать, ее встали в первую очередь, имели в виду газету), необходимо, а считало, общими усилиями добиться от МКГ ВЛКСМ, а может быть, и от ЦК ВЛКСМ проведения ежегодных конкурсов на лучшее драматургическое произведение, расширяющее подлинные чувства и мысли современного молодежи, с привлечением не только крупных драматургов, но и молодых авторов.

В вопросе же классики, мне кажется, не может быть вообще никаких рецептов, ибо рассматривать то или другое классическое произведение необходимо не с точки зрения «какой стороны это относится к нашему театру», а с позиции, что и «Король Лир», и «Святая Жанна», и «Разбойники», и другие спектакли могут очень многому научить нашего молодого зрителя и молодого актера. Поэтому руководству театра нужно, наконец, заняться перспективным планом по классике и неуклонно его выполнять, выпуская классические спектакли ежегодно.

И в-третьих, мы частенько забываем, что творческая критика это тоже искусство: тонкое, сильное и, если хочешь, даже психологическое, имеющее непосредственное отношение к воспитанию эстетических вкусов (а не вкусовщины) как у актера, так и у зрителя. Мы же столпились и в редакционной статье и в выступлениях или с громкими, пышными фразами или с полным незнанием дела, а в некоторых случаях и с мажорной вкусовщиной. Нельзя же, право, превращать творческое учреждение в диванит, как это кто-то желает секретаря Балашинского ЦК ВЛКСМ А. Калинин. С этим К. С. Станиславский вел борьбу еще полвека назад. Зритель является сотворцом происходящего на сцене и вместе с актерами создает весь дух и атмосферу спектакля. Поэтому я расцениваю танцы в театрах, как полное неуважение к нашему труду и, больше того, как колоссальное упущение комсомольских организаций и организаторов в воспитании этических и эстетических начал у нашей молодежи.

Дальше. Почему у некоторых товарищей, да и у редакции в вопросах, затронутых в дискуссии, есть справедливое желание видеть ответственность театра, абсолютно освобождая от нее себя? Уж если начали серьезный разговор, давайте будем

и ответственными за свои слова. А то ведь договорились до того, что театр наш и по составу труппы должен быть «молодежным». Где можно найти подобный театр?

Я считаю, что допущены неточности и при обсуждении работы молодых артистов в театре. Ну хорошо, скажите, пожалуйста, кто, как не театральные воспитатели и воспитатели Г. Матвееву, М. Лифанову, Е. Миняеву, Г. Карновичу, Валу, М. Пугачеву, Л. Маркову, В. Сергееву, А. Шеню, В. Ларионову? Кроме того, выдающиеся молодые актеры не приостанавливаются в репетиционных новых пьесах Г. Марковой, Э. Буровой, Н. Надеждиной, В. Щербановой, Л. Крестовникова, Ю. Лихачева, Л. Посеву, В. Жукову и другим талантливым ответственным работам. Есть другие стороны этого вопроса, о которых в дискуссии, к сожалению, умалчивали. Это то, что в воспитании молодых творческих кадров наблюдается еще халатность. «Должное» нередко считают выдающимся, забывая, что актер просто обязан хорошо играть, за это он получает зарплату. Это рождает «театра на день», и как, тем, являющийся скептицизм, так мешающий искусству. Недостает, наконец, широкого и откровенного разговора об индивидуальном творческом лице каждого молодого акте-

ра по принципу: «Поручи. Помоги. Проверь и отзовись своим словом». Вот чего недостает нам, да и многим театрам! И в этих вопросах большое упущение таинство делает театральная критика. Где можно найти театрального критика, который так же беспристрастно бы о творческом росте молодого актера, как мать заботится о воспитании ребенка? Редко бывают в газетах рецензии, где можно было бы прочесть подробный и всесторонний анализ проделанной работы молодого актера, не говоря уже о полнотных рецензиях, отражающих рост и развитие той или другой роли.

Примером неверного и неумелого отношения театральной критики к воспитанию творческой молодежи можно привести много. И поэтому, мне кажется, настало время прибегнуть к деятельной помощи ведущих мастеров всех московских театров. Пусть это будет началом конкретной большой работы о будущем нашего советского искусства. Причем лучше (это на мой взгляд), если такое своеобразное шефство будет не только в рамках дейного театра, а шире, если, наконец, мастера нашего театра по своему личному усмотрению сделают бы из судьями молодежи других театров, и наоборот. Может быть, для этого потребуются создание новой газеты, на-

пример «Театральной Москвы», где могли бы рассматриваться всевозможные творческие вопросы.

Рамки статьи не дают возможности остановиться на других вопросах. Я надеюсь, что это сделают мои товарищи. В заключение же мне хочется сказать, как нам часто еще не хватает в нашей повседневной работе одной из великих черт гениальности Владимира Ильича, у которого каждый многому может научиться. Черта эта заключается в том, что Ленин умел мало-мальски полезному человеку дать почувствовать, что он и его работа нужны народу и, больше того, необходимы. Разрушить целый творческий организм можно одним росчерком пера, а восстановить его потребуются годы, а может быть, и десятилетия.

За последнее пятилетие наш театр пережил много стрессов, и у него большой долг перед своим зрителем. Коллектив театра, выступивший сейчас «Перезагрузка», продолжает отдавать все свои силы патристической работе над тремя спектаклями: «Фабричная девчонка», «Взрослые дети», «Святая Жанна» и жеманной молодежной пьесой «Король павет акация», не считая работы по подготовке спектакля к 40-летию годовщины Октября, с тем, чтобы осенью этого года с широким размахом и новыми силами встретить свое 30-летие.

С. ЯКОВЛЕВ,  
актер театра имени  
Ленинского комсомола.

МОСКОВСКИЙ  
КОМСОМОЛ